

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 18 de diciembre de 1982

Буэнос Айрес,

суббота, 18 декабря 1982

N° 1691

МЫСЛИ ВСЛУХ

Г. М. МОИСЕЕВ

НЕПРЕДРЕШЕНЦАМ

Ряд мыслей о политических партиях неизбежно ведет к ряду теоретических обобщений этих мыслей. Но в политической литературе очень мало обращается внимания на самое удачное из всех этих обобщений. Оно принадлежит самому Господу нашему Иисусу Христу, и приводится в Евангелии от Матфея, глава 12, стих 25: “Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит”.

Эти слова Иисуса Христа, наряду со словами “кесарево кесарю и Божие Богу”, являются почти что единственными местами в Евангелии имеющими прямое политическое значение.

—o—

Неисчерпаемая глубина как ветхозаветных так и новозаветных текстов общеизвестна. Провидению было угодно, чтобы Благая Весть — Евангелие — для всего человечества раздалась в конкретных исторических, географических, этнических и культурных условиях: в среде еврейского народа, в рамках римского государства и права и на греческом языке. То есть, на том языке, из которого и современное человечество продолжает черпать свою научную терминологию, в том числе и политическую.

И вот, вышеприведенная цитата из Евангелия, в греческом оригинале звучит: всякий “полис” или “оикиа”, “мерисдеиса” в себе, не “стадесетай”. Значит, речь идет:

1) Не только о городах, но и вообще о государствах, так как “полис” и есть государство.

2) Не только о домах, но и о экономике и о вселенной, ибо от “оикиа” происходят и экономика и “экумени”.

3) Не просто о разделении, но о разделении на части, на партии, так как “мерисдеиса” происходит от “морес”, часть, по латыни “парс”, партия. (В католическо-протестантском переводе на испанский язык издательства Гердер говорится о “разделении на банды”).

4) Не только о “не устоянии”, но и о потере устойчивости, стремление к которой является высшей целью политики, согласно Аристотелю. (Не “устояние” одного корня с “устойчивостью”).

И. А.

Правильно указывает В. Рудинский на слабость непредрешиченства. Нельзя не согласиться с ним когда он о монархии пишет: “... как ждали массы этого слова во Вторую мировую войну! и не дождалось...”

Да, массы ждали монархического стяга — еще как! Но его нельзя было поднять, а там где он подымался хотя бы в виде трехцветного флага, были неопишываемые сцены напыления россиян желавших бороться за новую царскую Россию. В одном Киеве, когда разошлись слухи, что принимают в “русскую армию” на Подвальной улице стояли утром тысячные массы добровольцев. Это было в 1943 году. В этом же году опять открыли собор Св. Владимира; в этом же году, в то же время, гремела курская битва и среди бойцов ротмистровских танковых дивизий распространялись тысячи монархических листовок на серой, дешевой бумаге. Листовок призывающих русских солдат к созданию общего монархического фронта “не того, на котором мы воюем только против фашистских захватчиков, а того, который после победы повернет на Восток”. Кто изготовил эти листовки, я так и не узнал, но впечатление от них было потрясающее.

Советы страшно боятся всего монархического, всего национального. Поэтому они сами стараются присвоить привлекательные лозунги о России-Матери, они сами повитряхивали из запыленных чуланов старинные армейские мундиры, знамена, кокарды, погоны (те самые, за которые юнкерам и кадетам чекисты вбивали гвозди во лбы и вырезали на юных плечах кровавые четырехугольники).

Неужели все это нас ничему не научит?

Непредрешиченство облекалось всегда в тогу эдакого абсолютного нейтралитета — нельзя, мол, навязывать наше мнение никому: там, потом, решим. Так ничего и не решили. Абсолютный нейтралитет выразился в импотентном и нереальном мирозерцании. Непредрешиченство это джимми-картеровщина, политическая наивность — в лучшем случае. Но и ...осиновый гроб для будущей почвенной свободной России! Но и ...открытый люк всяким западно-демократическим баццллам и микробам!

Там где, в оккупированных немцами лесах западной Белоруссии и Малороссии, нашлись освободительные подразделения с белым, а то еще и с монархическим кредо — наблюдалось всецелая поддержка местного населения. И ушли эти подразделения только тог-

да, когда нахлынули волны наступающих на запад советских войск.

О власовских же соединениях надо, к сожалению, сказать, что они не были стопроцентно контрреволюционного направления (хотя в многих частях происходили отклонения направо, порождаемые самими же бойцами РОА). Сказалось влияние республиканских советников генерала Власова. А жаль! Будь власовские формирования основаны на традиции императорских полков, будь тут двуглавый орел и точный лозунг “За Царскую Россию!”, все дело, даже при страшной запоздалости, могло бы принять совершенно иной оборот. А так — при деятельном содействии советской пропаганды — власовские отряды неверно предстали перед глазами многих русских людей, как нечто наемное и пронемецкое. Стань же все движение под царскими знаменами никто не мог бы сказать — “пошли с врагами России”.

Вот, к примеру, публицист М. Коряков, ставший невозвращенцем в 1946 году, поначалу совершенно враждебно писал о власовском движении. И только несколько лет спустя, разобравшись: понял, что власовцы сражались не за Гитлера и Германию, а за Россию против Сталина. В 1975 году Коряков написал: “...Но теперь, под давлением фактов, которые шесть лет назад еще не были известны, мы должны взять назад обвинение в измене... Потому что власовцы были столь же враждебны Гитлеру как и Сталину”.

Ничто иное, как непредрешиченство власовского движения привело многих россиян к ложному выводу о его сущности.

Неужели и этот факт тоже нам впрок не пойдет? Нет! Пора нашей национальной эмиграции опомниться, пора присмотреться; чего жаждут в России? Новых республик, новых форм социализма, новых экспериментов и испытаний, или испробованных исторических форм, при которых Россия жила, развивалась, крепла и шла своей дорогой?

Непредрешиченство наложило свое клеймо неудачи на всю Россию с первого дня революции. Князь Г. Н. Трубецкой писал, что на Всероссийском Соборе 1918 года в Москве никто и слова не вымолвил в защиту Царской Семьи, никто не заступился, никто ничего не сказал. Ни слова! Вот где оно родилось, это страшное клеймо непредрешиченства.

В книге Льва Регельсона о трагедии русской Церкви описано как посланцы от Белой Армии

пришли просить патриарха благословения на борьбу с красными. Он же — отказал! Это ли не опять таки непредрешиченство? И кому было отказано? Вот, что князь Трубецкой пишет в своей книге (1) о первых участниках Белой борьбы: “В Добровольческую Армию и многочисленные партизанские отряды шли мальчишки 14, 15 лет. Они дрались с большим одушевлением. Среди равнодушной (непредрешиченческой — Г. М. М.) инертной и запуганной толпы взрослых, эти дети горели святым огнем и радостно умирали за родину. В них одних можно было искать залогов будущего возрождения России, но смерть беспощадно косила их... И в каком виде подбирали убитых! Замученных, искалеченных, порою со следами кошунственного издевательства над трупами! Но все эти ужасы неспособны были запугать, потушить в их груди святое пламя. Наоборот!..”

Непредрешиченство есть форма малодушия. Но пускай себе прячутся за всякими высокопарными объяснениями наши непредрешиченцы. Мы же твердо знаем, что человек честный всегда выступает с закрытым забралом. Как выступали 14, 15-летние мальчишки герои ...и как они гибли. Там уж непредрешиченства не было. Там была гранитная вера и стальная воля борьбы за Россию. А нам, тут, живущим в жиру, достатке и безопасности эмигрантам, боятся предрешичить? Нет, друзья милые, бросайте вашу застенчивость, становитесь в ряды русских монархистов: наш с вами долг поднять русское царское знамя повыше. Поднять его так, чтобы увидели на той стороне...

Рано или поздно, дойдет до того, что Россию прорвет, и разольется сила свободы. И станет вопрос: а что же теперь? И не будет времени “устраивать философию”, придумывать новые догмы. Это будет самое опасное время в нашей истории, хлынут всякие ереси политические и религиозные, попрут всякие шарлатаны и бесы. Нужна будет сильная власть и определенное историческое направление, нужна будет защита от наружных и внутренних врагов, нужен будет иммунитет от западничества и нужна будет единая, крепкая, народом соборно поддерживаемая власть... Вот пусть читатели подумают: А какая власть? В каком она пойдет направлении, как она даст гарантии, как она справится в первые годы возрождения?

Ясно, что времени будет в обрез. Вероятно, держа власть в своих руках на первые два-

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

АНДРОПОВ И ДРУГИЕ

Когда в 1956 году, в кабинете Имре Надя, раздался тревожный телефонный звонок и дежурный по штабу армии, задыхаясь от охватившего его волнения, с ужасом сообщил, что в страну вторглись советские танки, на приеме у венгра находился посол СССР Юрий Андропов. Он поспешил заверить хозяина кабинета, что никакого решения Москвы о вторжении в Венгрию не было и что произошло, видимо, какое-то недоразумение. Посол бессовестно лгал.

Потом путем обмана, ему удалось заманить главу венгерского правительства в сети КГБ и Имре Надя был расстрелян.

Случай этот как никакой другой раскрывает характер нового генерального секретаря ЦК КПСС, издавна строящего свою карьеру и на открытом обмане и на закомфлированной лжи.

Хрущеву, находившемуся тогда у власти, также поднявшемуся к ней по крутой лестнице лжи, пригласившему уметь пускать розовую пыль в глаза посол и он отозвал Андропова в Москву. "Рыбак увидел рыбака из далека". И у ловкого партаппаратчика, под крылышками Хрущева кривая карьера резко пошла вверх...

Осенью 1963 года когда Андропов был уже секретарем ЦК КПСС, мы, ссыльные, были срочно переброшены на станцию Подунские Пороги, для ремонта здания вокзала. Предстоящая работа вызвала наше недоумение. Здание было только что построено и не требовало никакого ремонта. Нам предстояло зачем-то возводить леса на главном фасаде, перекрывать его, покрашенное, покрывать блестящим лаком, вокруг здания все выравнивать и асфальтировать, а также строить новую дорогу к центру Братска. Наводился порядок и в самом Братске. Проезды улиц, которые в спешном порядке нельзя было загорать в приличном виде, загорались бульдозерами, экскаваторами и транспортерами.

Начальник Братского отделения ВСЖД А. Я. Дерунец отдал приказ перекрасить в яркие тона уличные фасады железнодорожных построек смотрящих на дорогу по всей линии от Тайшета до Братска. На эту ненужную работу были мобилизо-

три года, а затем Россия выйдет на свой исторический, царский путь. Царя поддержит весь народ. За ним пойдет всяк кому Россия дорога. Одни пойдут по национально-политическим убеждениям, другие — ибо узрят в народной их матери единственную гарантию благополучия.

Пока непредрешицы развернут свои стяги, история пройдет мимо них церемониальным маршем и оставит их с открытыми ртами. Мы, монархисты, себе этого не можем позволить. Наше знамя должно быть всегда на ветру!

Г. М. МОИСЕЕВ

(1) Кн. Гр. Н. Трубецкой, "Годы смут и надежд. 1917-1919", Монреаль, 1981 г.

ваны все рабочие двух НГЧ Вихоревской и Ленской.

Припудривалось, приукрашивалось все. Даже полусгнившие деревья в тайге, если они были видны из окон вагонов, срубались и отвозились подальше.

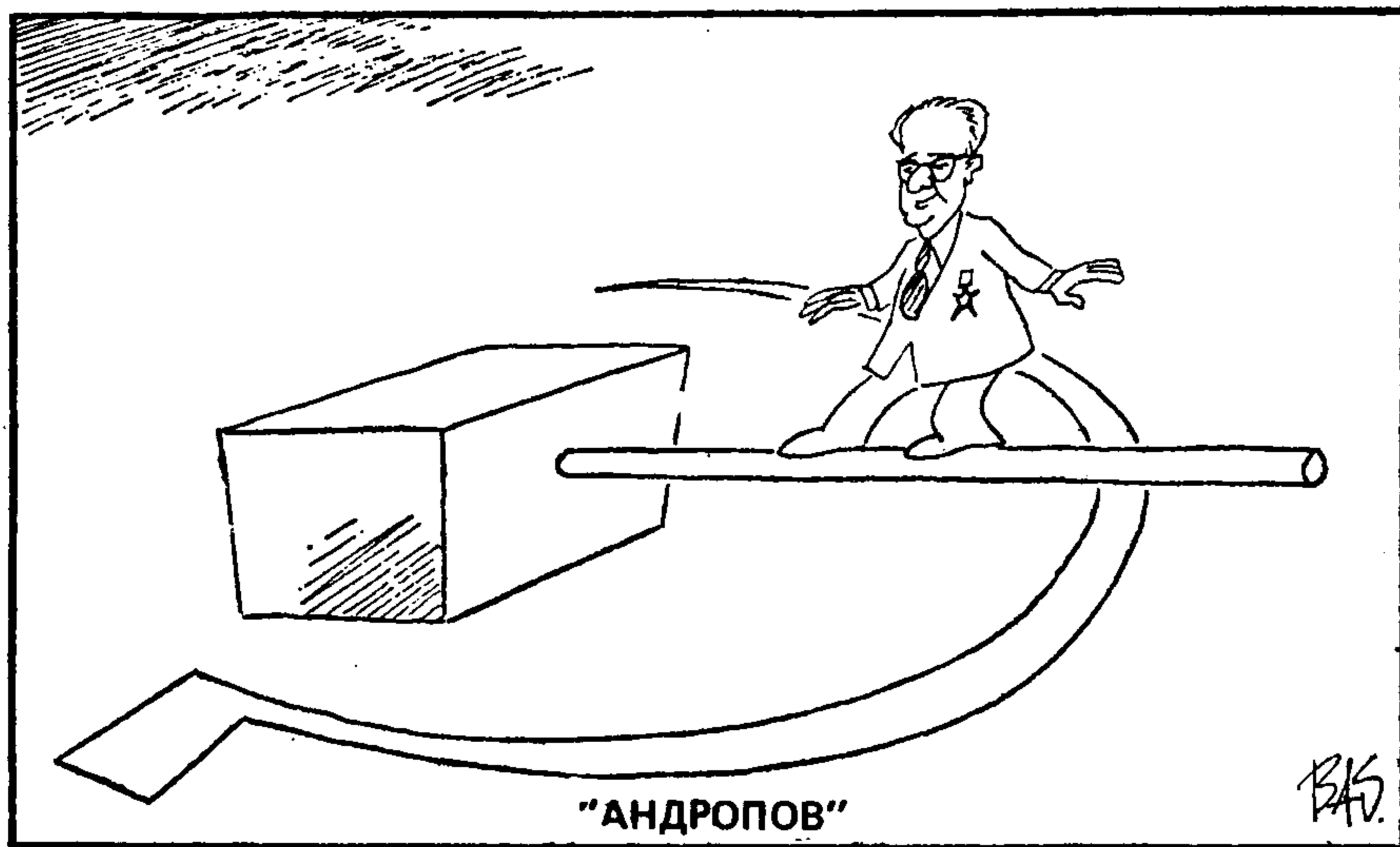
Оказывается, в Братск шел правительственный поезд особой важности. Он привозил в новый город Фиделя Кастро, в сопровождении Юрия Андропова.

На все станции от Тайшета да Братска были прикомандированы чины КГБ, по линии в кустах пряталась милиция. И все же на поезд было совершено несколько — правда очень мелких — нападений. Когда состав проходил станцию Невельские в вагон Андропова неизвестными лицами было брошено два камня. На станции Костомарово по крыше вагона Кастро ударил кем-то брошенный болт. А на станции Тарей оба вагона "бомбардировались" несколькими камнями, один

понятно, что всего вагонов в поезде девять и что вагоны Андропова и Кастро — четвертый и пятый, так как в том месте, где будут останавливаться эти вагоны, через кювет были возведены деревянные свежеекбранные и почерными баласинами и полированными перилами. Против других вагонов мостики были без всего этого.

Среди ссыльных, привлеченных к работе на Подунских Порогах был Федор Иванович Шамшин, племянник нынешнего заместителя министра связи СССР Шамшина. Уже тогда Шамшин занимал какой-то большой пост. Федор Иванович послал ему не менее десятка писем, прося дядю вступить за него и вызволить из ссылки, в которую он попал, как и многие, по недоразумению. Но дядя отделился молчаливым. Писал Федор Иванович и в Президиум Верховного Совета и в ЦК КПСС, но ответа ниоткуда не получил.

И вот он написал жалобу на имя Андропова и, пользуясь случаем, решил улучшить момент и вручить ее секретарю ЦК КПСС незаметно спрятавшись в пожарном сарае и когда, перед прибытием поезда, работники КГБ очищали вокзал и местность вокруг него от посторонних, в том числе и от

из которых угодил в окно у которого за столиком сидели оба высокопоставленные лица. Камень пробил стекла и попал прямо на столик, разбив оба фужера (взятые в подарок из Иркутского краевого музея) и пивную бутылку. Говорят пиво пролилось на тщательно выутюженные брюки Андропова.

Ответственный за охрану плеча Тарей-Вихоревка кагебист Доценко (тогда он был старшим уполномоченным КГБ на ст. Вихоревка; ныне живет в Алма-Ате), чтобы рассеять "предвзятые" мнения о нападении на поезд Кастро, о чем заговорили все, от мала до велика, поспешил распространить слух, что мол кидали камни и болты в поезд дети, незнающие что поезд правительственный и потому особой вины за ними нет. Однако на станции Невельские и Костомаровы были в тот же день арестованы не дети, а несколько взрослых членов секты иеговистов, в то время как на станции Тарей схвачен и пропал без вести топограф Чернованенко, работавший в Ангарстрое у В. И. Прядко.

Вдоль первого пути на Подунских Порогах специалистами выкрашенными в голубой цвет (любимый цвет Андропова) пикетами обозначили какой вагон поезда где будет стоять. По этим столбикам, которые вкапывали мы, нам было

рабочих, Федора Ивановича они не заметили.

Подшел поезд. Из крайних вагонов высыпала охрана. Вот вышел Андропов. А Фидель Кастро мешкался. На Байкале, где он провел до этого двое суток, отдыхая в Зеленой даче, приготовленной в свое время для президента США Дуайта Эйзенхауера (визит которого не состоялся в связи с инцидентом со сбитым на урале американским самолетом-наблюдателем), Фидель подарили небольшого медвежонка и он вез его с собой. Медвежонку в вагоне так понравилось, что он не хотел покидать место со сладостями и Фидель вытаскивал его таща за передние лапы. Никому другому своего медвежонка он доверить не хотел, чтобы зверь привык только к нему одному. Медвежонку сопротивлялся и рычал, срываясь на визг. Выход Кастро из вагона задерживался.

Пользуясь тем, что внимание всех было отвлечено Фиделем и медвежонком, Федор Иванович вышел из своей засады и быстрыми шагами подойдя к Андропову протянул ему свою жалобу. Андропов принял жалобу, однако не взглянул на нее. Федору Ивановичу он велел подождать и тут же подозвал к себе какого-то чина. Чин увел Федора Ивановича в первый вагон. Куда потом отправили не-

удачного жалобщика — никто не знает. Это было в период Хрущевской "оттепели". Одних тогда прощали и реабилитировали, другие, несмотря на оттепель, исчезали бесследно.

После отбытия всех назначенных мне сроков ссылки, я в конце концов оказался в Киеве и, желая навести справки о своем друге Федоре Ивановиче, написал в 1980 году письмо мое дяде заместителю министра связи СССР. Я описал ему подробно все как было.

Вместо ответного письма заместитель министра прислал мне телеграмму, на синем бланке, больше обычного формата, на котором крупными красными буквами по диагонали значилось "Правительственная". Вручать эту телеграмму пришел ко мне на квартиру сам начальник 173 почтового отделения Киева.

В телеграмме заместитель министра сообщал, что он не знает Федора Ивановича Шамшина, никогда не встречал его и не имел с ним никакого дела.

А ведь я знал хорошо! Родители Шамшина — ссыльного и Шамшина — члена правительства жили в селе Пинеровке Балашовского района Саратовской области на одной улице Шамшовке и дома их стояли напротив, в том месте где стояла напротив, в том месте где стояла Шамшовка. Резко сужается отступая от оврага. Дрома стояла так близко один против другого, что братья Шамшины высунувшись в окна могли разговаривать между собой в полголоса. Хотя будущий заместитель министра приходился дядей ссыльному, они были почти ровесники и вместе ходили на выгон, в клуб. На вечеринках будущий ссыльный играл на гармонике, а будущий заместитель министра на балалайке.

Но мне понятно почему дядя отрекся от своего племянника. В письме ему я писал, что исчезновение Федора Ивановича связано с приездом в Братск Андропова. А Андропов был уже председателем Комитета Государственной Безопасности, с которым так известно, безопаснее не связываться.

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

ОПЕЧАТКИ

К сожалению, в передовой статье "Борьба идет дальше", в № 1689 от 4 декабря с. г., вкрался ряд досадных опечаток. Статья эта была получена за несколько часов до сдачи номера для печатания в типографию, и поэтому в спешке невозможно было сделать вторую корректуру.

В 15-ой строчке сверху первой колонки надо читать: "на возможные", вместо: "навозможные".

В 23-ей строчке снизу, в четвертой колонке, всю фразу надо читать: "Первая попытка такого изменения традиционного коммунистического статуса кво" была произведена Берией...". (В напечатанной статье слово "изменения" напечатано два раза, до и после слова "традиционного").

В 13-ой строчке снизу, в четвертой колонке, вместо "традициональном" надо читать "традиционным".

В 8-ой строчке снизу, в четвертой колонке, выпали два слова: "не остановится", между словами "равновесия" и "на". Так что эту фразу надо читать: "особенно если это нарушение равновесия не остановится на усилении полиции за счет партии...".

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

КРАХ ТЕХ СХЕМ

КОММЕНТАРИИ К "КОММЕНТАРИЯМ"

Бывают страшные книги: читаешь, — и словно в пропасть заглядываешь! Хотя они часто трактуют вроде бы о вещах невинных и второстепенных. Одна из таких — "Комментарии" Георгия Адамовича (Вашингтон, 1967). Жутко веет уже от самой личности автора, прославленного литературного критика, "сделанного" левыми кругами эмиграции. Секрет полишинеля, — на который принято прозрачно намекать, ничего не называя по имени, — что это был человек с тяжелыми аномалиями в половой сфере. Именно ими объясняется, вероятно, его озлобленность, в первую очередь направленная против России (и причудливо концентрирующаяся почему-то на фигуре Суворова), и его бунт против Бога, принимающий формы развешивающего скептицизма и ядовитого издевательства.

Даже относительно близким к нему духовно людям, как молодому поэту Б. Поплавскому, то ли покончившему самоубийством, то ли (скорее) погибшему от нелепого случая, он не может простить проявления религиозного чувства.

Передадим ему слово.

"Дневник Поплавского, например, "Боже, Боже, не оставляй меня. Боже, дай мне силы..." Постоянное мое недоумение. Как можно так писать? Если это действительно обращение к Богу, зачем бумага, чернило, перо, — будто прошение министру?.. Отчего тогда не пойти бы и до конца, не наклеить марки, не опустить в почтовый ящик?"

Хочется спросить: а кто тебе сказал, богохульствующая глупость, что такое письмо не дойдет до Творца?! Который милосерд и всеведущ, и всякое обращение к себе слышит... Тоже, что любому из нас, в минуту испытания свойственно говорить самому с собою о главном в жизни, — поэтому, и о Боге, — понятно и знакомо всякому человеку. Да, но таких как Адамович, допустимо ли еще называть человеком?..

Ощущение мрака и холода охватывает от контакта, — хотя бы даже только через печатные строки, — с этим до мозга костей растленным, дотла испепленным аморальным эстетом. Не удивляет его отрицание Божества: "Рече безумец в сердце своем: "Несть Бог!" Но настораживаешься, когда он горячо настаивает, что не только не существует Дьявола, но в него де никто уже и не верит в наши дни... Вот об этом, о бытии и проявлениях на земле Князя Мира Сего, он мог знать больше и лучше, чем мы.

Причастный к братству Содомы, член без сомнения и иных закулисных братств, соприкасавшийся длительный период с теми темными силами, каковые управляют, — или пытаются управлять, — миром, он, безусловно, во многое был посвящен. И не мог в своей книжке кое-чего не выболтать.

Одно время открытый советский патриот, всегда по взглядам крайне левый, Адамович теперь, тут, как будто и против большевизма. Но

как? Порицая слегка, он упорно подчеркивает, что это мол строй, который весь русский народ признает и поддерживает, и который призван восторжествовать на всем земном шаре. Вообще, для него аксиома, будто свет всегда идет слева.

Зарубежная его деятельность, поддающаяся обозрению, оказалась самою черной: гонитель живых талантов, затравивший Цветаеву (с помощью бездарных своих эпигонов вроде Вейдле), придушивший ряд подававших надежды молодых поэтов и прозаиков, долгие годы простирал он над зарубежной русской литературой свои совиные, нетопырьи крыла. Ненавистник Достоевского, хулиитель Пушкина, со снисходительным пренебрежением отзывавшийся о Лермонтове, оплевывавший Есенина, — благосклонен он оставался к одному Толстому, за разрушительные, нигилистические элементы в его философии; да к Блоку, за его полный греха и соблазна демонизм. Как же ничтожны или наивны должны были быть люди, десятилетия видевшие в нем авторитет, учителя, властителя дум!

Но вот что интересно особенно: те места, где этот вконец плохой и злой, и очень хорошо осведомленный субъект начинает говорить о самых важных и близких для нас вопросах. Стоит внимательно задуматься над его мыслями; и потому — сделаю из них пространные выписки:

"С "народом-богоносцем" нам очень не повезло. Как известно, некоторые из самых глубоких русских умов — Тютчев, Достоевский и др. — утверждали, что Россия призвана спасти мир: Запад будто бы подпал под власть дьявола, Россия служит Христу и должна, значит, озарить своим светом заблудившуюся, обезумевшую и грешную часть человечества...

Сейчас Запад с Россией как будто поменялись ролями, и об этом одинаково часто приходится и читать и слышать: в наше время Запад будто бы представляет христианство и христианскую культуру, Россия представляет сатану и все сатанинское... Если бы Тютчев, Достоевский или такие славянофилы как Хомяков, а еще лучше Ив. Киреевский... если бы вышли они из могил и взглянули на современный мир, то в соответствии со своими основными убеждениями должны были бы признать, что христианского "стана" на земле больше нет: остались два сатанинские лагеря, или по крайности, один полностью сатанинский — в России, другой полусатанинский — на Западе.

Исчезла христианская, царская, православная Россия. Новая Россия неожиданно обошла Запад слева и заставила его для борьбы с нею... сделать крутой поворот в 180 градусов... "Эти бедные селенья, эта скудная природа" исчезли в России за всякими электрификациями и Днепростроями... Для этих видений нет больше места в мире. По Тют-

чеву и по всем его единомышленникам игра проиграна, темные силы восторжествовали, а если между собою они не ладят, то от исчадий ада и ждать нельзя мирного сожительства.

Не думаю, чтоб эта философия, — в наши дни, по ходу истории, оказавшаяся столь скорбной, — пришла кому-нибудь по сердцу. Не думаю, чтобы кто-нибудь попытался ее гальванизировать."

И Адамович заканчивает нотой ликующего, злорадного триумфа: "Нельзя искать какой-либо поддержки в великом русском религиозно-политическом вдохновении прошлого века!"

Однако, как сказал Виктор Гюго:

Non, Sire, l'avenir n'est à personne: L'avenir est à Dieu!

Не прошло и пятнадцати лет, как картина радикально изменилась.

Идет борьба сатанинских сил; а в дали подобно северному сиянию встает возрождение России, которого Адамович предугадать не сумел, и которое, несомненно, привело бы его в жесточайшую ярость! И оно идет как раз под знаменем воскрешения и обновления тех славянофильских идей, над которыми он победно, — но несколько чересчур поспешно, — ругался и потешался. Вступает в игру новый фактор, способный все изменить; и делается вполне вероятным, что Россия спасет-таки мир! А что на полусатанинском Западе есть силы, могущие с нею объединиться, это тоже верно, хотя и второстепенно.

Адамович скомпоновал свои торжествующие, хохочущие страницы с целью нас втоптать в пыль, отнять у нас всякую надежду и припереть к парализующему силе отчаянию, — и вот живая жизнь взялась его опровергнуть и его схемы разрушить! Воистину, никто как Бог!

Дважды в жизни довелось мне видеть Адамовича. Расскажу про это для будущих исследователей. Вскоре после войны, на собрании в Париже Союза Писателей, когда исключали из него советских патриотов, — первом собрании, на котором я присутствовал, принятый в члены по рекомендации С. П. Мельгунова и Р. Б. Гуля, — встал некто и стал говорить, в защиту коммунистов, об относительности понятия свобода, со ссылками на Платона и Аристотеля; и тянул, пока весь зал не начал ему кричать, что речь не о такой свободе идет, а о политической свободе.

Лет 10 спустя, пришел я раз на какой-то праздник бывших петербургских студентов; полагаю, что я имел право там находиться, окончив в 1942 г. Ленинградский Университет. Случилось, что знакомая дама, ныне покойная поэтесса А. Горская захотела меня представить Адамовичу. Я не отказался, так как, хотя мы с ним в Университете учились вовсе в разные эпохи, у нас могли бы обнаружиться общие профессора; и потом... по-

думать все же, что этот человек был знаком с самим Гумилевым!

Однако, когда Горская произнесла мое имя, Адамович с испугом попятился, пробормотал что-то нечленораздельное, и поспешно отошел. Я ничуть не настаивал, понятно; большого желания пожать у него руку у меня, решительно, не было. Но я рассмотрел в упор, на близком расстоянии, неподвижное, неживое его лицо и, главное, глаза, показавшиеся мне сначала белыми точно у слепого. Но нет! Они были зрячие, а только... пустые, словно бы за ними не имелось абсолютно ничего; зеркало мертвой и разлагающейся души, взор холодящего трупа... До сих пор мороз подирает по коже, как вспомню. Зато вполне мне стали с той минуты понятны описания в литературе чувств, какие люди испытывают при соприкосновении с вампиром, с нечистым духом... леденящее, отвратительное веяние преисподней...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Языковые Уродства

ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Выпишем отрывок из книги Б. Тимофеева "Правильно ли мы говорим?" (Ленинград, 1963): "Замечание в его адрес!" — Правильно ли это? Можно "бросать камушки в его огород", но замечание делают "по его адресу". — Тот же автор, в другом месте, приводит как пример проникновение канцеляризмов в бытовую речь (явление, которое он характеризует как страшное) оборот "смеяться в адрес соседки".

Урок нашим зарубежным журналистам и писателям, с жадностью ухватившимся за эту безграмотную конструкцию, принесенную третьей волной; хотя они сами до того всю жизнь без нее обходились! Как видим, и в СССР все культурные люди с нею борются; увы, не всегда успешно!

К сожалению, названную выше книгу в целом нельзя принять за образец. На ряду с верным, в ней много сомнительного и даже вовсе ошибочного. Так, автор думает будто слово лабаз происходит от французского la base; на деле, оно заимствовано из зырянского. Еще хуже, когда, впадая в пуризм и воюя против иностранных слов, он ратует за замену вполне обрусевших терминов виадук, санатория, шофер чудовищными путепровод, здравница и водитель! Diu omen avertant...

Зато вполне с ним согласимся, когда он предостерегает от употребления прилагательного цветастый вместо цветистый и возражает против нелепого неологизма ординарный вместо ординарный (ординарная рама и пр.). Прав он и осуждая введяющиеся мужик и бабы, когда интеллигентные люди говорят об интеллигентных людях (ну, в СССР часто выгоднее выглядеть человеком из народа; в эмиграции же, полагаем, сие низачем не нужно).

О слове кофе он констатирует, что ему придают то средний, то мужской род; разумнее было бы, несомненно, мужской род применять только к формам кофей или кофий.

Аркадий Рахманов

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РЕЦЕПТ СОЦИАЛИСТА

Чума уже давно побеждена, повержены холера, туберкулез и многие другие заболевания. Средний возраст повысился безмерно. Остается еще рак, который продолжает давать некоторое "равновесие" рождений и смертей. Когда же рак будет побежден, средний возраст еще повысится и мир будет заполнен неработоспособными стариками. Это значит, что расходы стран на содержание своих престарелых граждан будут катастрофичны для государственных бюджетов.

Что же делать? Ответы могут быть разные. Вот какой ответ дает еврей Яков Аттали, секретарь президента Французской Республики в "Profis Médico-Sociaux" от 18 февраля 1982 года:

"Логика вещей данного индустриального периода в котором мы живем — заявил Аттали — приводит к выводу, что продолжение сроков человеческой жизни противоречит общественным интересам государственного устройства, а потому оно нежелательно. Когда человек старше 60-65 лет — он больше не работает и не производит, а потому обходится очень дорого выплачиваемому пенсии государству, медленно, а иногда и бесконечно увядая. Гораздо было бы выгоднее, чтобы "человеческая машина" останавливалась бы внезапно, прекращая все расходы государства на нее. Я, в качестве социалиста, против удлинения жизни, потому что это лишь проблема притворного соблазна. Евтаназия будет одним из решающих регуляторов нашего будущего общества".

Конечно, такое заявление секретаря французского президента вызвало бурю протестов.

Слово евтаназия происходит от греческого языка и обозначает "хорошая смерть". Применяется она, например, когда человек ускоряет смерть своего любимого члена семьи, чтобы прекратить его ужасные страдания, скажем, от рака. Такая акция преследуется законом. Узаконение же евтаназии предлагаемое Яковом Аттали — это несомненное и неоспоримое узаконение массового убийства. Любопытно, что в этом вопросе еврей и социалист Аттали сходится с юдофобом и национал-социалистом Гитлером, узаконившем евтаназия в 1939 году.

Как тут не вспомнить рассказ знаменитого итальянского писателя Джованни Папини "История одного острова".

Где-то в Тихом Океане затерялся неведомый остров, столетиями никем не посещаемый. Это был остров, как и другие острова, но отличался он тем, что на его территории могли прокормиться равным счетом 770 человек. Как и всюду, рождаемость превышала, там смертность и когда в конце года подсчитывалось количество населения, то "излишки" должны были кончать самоубийством, чтобы цифра населения всегда оставалась равной — 770. Поэтому беременные женщины всегда прятались в своих жилищах, так как предстоящее рождение всегда обозначало чью-либо смерть.

Первоначально были обязаны умереть самые старые островитяне. Но когда власть на острове оказалась именно в их руках, то ста-

ОСАННА САТАНЕ

Конгрессмен-республиканец из Калифорнии Роберт Дорнан предложил провести закон, согласно которому на каждой пластинке так называемой "рок" музыки, в которой может быть "backward masking messages" (обратное содержание) — будет сделано предупреждение для покупателя.

Такое предупреждение необходимо, потому что, как говорит конгрессмен, при новой технике, когда можно проиграть пластинку так, что ее содержание идет в обратном порядке, выяснилось, что часть из них состоит из текстов восхваляющих сатану, а это, как он совершенно справедливо утверждает, "опасно, соблазнительно, и покупатель должен быть об этом предупрежден".

Не называя всех пластинок, и какой именно фирмы, конгрессмен цитировал то, что ему самому пришлось услышать. В одной лирической пластинке пелось: "Satan moves through our voices" ("сатана действует через наши голоса"). Другая пластинка 4 раза повторяет имя сатаны и потом объявляет: "He is god, he is god" ("он бог, он бог"). Еще одна замаскированная пластинка поет "I live for Satan. The Lord turns me off. There is no escaping it. He's my sweet Satan. There is power in Satan. He will give you 666" ("Я живу для сатаны. От Господа я отвращаюсь. Я не могу этого избежать. Он, мой милый, сатана. У него сила, он даст вам 666").

Требую проведения предупреждений в федеральный закон, конгрессмен Дорнан считает, что "тут не только вопрос о правдивости рекламы, а особенно важно, чтобы родители подростков были поставлены в известность, что многие альбомы "рок" содержат в себе тексты восхваляющие сатану".

Протестантский пастор Джил-

рейшины изменили процедуру назначения самоубийц. Они ввели всеобщую жеребьевку: каждый житель, независимо от возраста и пола получал дощечку где было помечено его "удостоверение личности". В день голосования все эти дощечки собирались на дно лодки и старейший островитянин перемешивал их веслом. Затем, специально дрессированная собака приносила из лодки по одной дощечке: это и были смертники.

Разыгрывались душераздирающие сцены. Молодая женщина, на которую пал жребий самоубийства, с грудным ребенком на руках, вся в слезах, валялась перед старейшинами, умоляя их, дать ей год жизни, чтобы поставить на ноги своего младенца. Глубокий старик просит не убивать его: ведь ему итак осталось мало жить. Молодой мужчина умолял и его пощадить: он единственный кормилец многочисленной семьи, среди которой имеются немощные и маленькие дети. Старейшины оставались непреклонными и давали трехдневный срок для самоубийства. Тех же, которые с собой не кончали, вшивали в мешки с камнями и перед всем собравшимся народом — бросали в море.

Вот что — в сущности — прочит всему человечеству социалист Яков Аттали, секретарь президента Миттерана!

Николай Кремнер

берт из Техаса давно уже поднял тревогу, написав в 1981 г. большую статью об этих пластинках.

В песне группы Queen "Another One Bites the Dust" ("еще один валится"), если ее проиграть наоборот то слышится несколько раз повторяющийся призыв: "Decide to smoke marihuana" ("решились курить марихуану").

Песня группы "Rolling Stones" под названием "Sympathy for the Devil" стала неофициальным гимном сатанистов в Америке. Интересно, что дирижер группы Майк Джэгер носит прозвище "Lucifer of Rock".

Если проиграть наоборот пластинку "Black Oak Arkansas" их песню "The Day Electricity Came to Arkansas", то получается: "Satan, Satan, Satan. He is god, he is god, he is god."

Джилберт читает цикл лекций в школах и приходах и совершенно

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев.
Редактирует Редакционный
Коллегиал
Тел. редакции 52-7428

справедливо называет свой семинар "атакой на сатану".

Пластинки музыкальных групп Queen, Led Zeppelin, Fleetwood Mac, The Eagles, Black Oak Arkansas, Rolling Stones — пластинки, которых надо особенно остерегаться.

Каждый православный христианин должен разделить беспокойство Дорнана, а родители должны быть особенно внимательны к выбору пластинок, которые так охотно слушают их дети.

Отдел Внешних Сношений
Архиерейского Синода

Из редакционной почты

ОБ А. ХАХУЛИНЕ И О МОНАРХИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ

"...что удивило меня в номере 1682 это возможность у А. Хахулина, пересылать один номер "Нашей Страны" в Россию с тем, что там его будут размножать на фотокопировальной машине! Надо знать, что этих, как он говорит "станков" чрезвычайно мало, они находятся под строжайшим надзором и доступ к ним вообще запрещен всем не обремененным доверием партии.

Я это совершенно достоверно знаю и по собственному опыту: работал с членами очень многих советских технических миссий, приезжавшими во Францию и говорившими со мной об условиях работы у "них" и здесь. Удивлявшись, что у меня в кабинете стояла такая машина и секретарша размножала в любом количестве нужные документы. То же самое мне рассказывал и мой сын, проживший около 11 лет в Москве и ведший там очень крупную торгово-техническую деятельность.

Кроме того, даже если хахулинский "верный" человек и сумеет добраться до "станка", то откуда он возьмет специальную бумагу, которая тоже под замком и выдается по счету. Для каждого же номера газеты нужно минимум четыре листа такой бумаги!

Вот что о Хахулине мне пишет один из бывших подсоветских инженеров (бежал в Германию лет пять тому назад):

"Занятны в последних номерах газеты статьи написанные Хахулиным. По моему, он или очень легковверный человек или просто выдает желаемое за действительное. Думаю, что в Советском Союзе нет монархического подполья, во всяком случае в том виде, в котором он его хочет представить. Ничего невозможного нет в том, что люди монархических убеждений знакомы друг с другом, доверяют друг другу, собираются за чашкой чая и поют русский гимн. Однако назвать это "подпольной монархической организацией" смог бы только КГБ, если бы задумал создать очередной "дутый" процесс. Организация — это какая-то деятельность людей не только идеологически, но и формально объединенных программой и подчиняющихся уставу. В том же, что он описывает нет ни программы, ни деятельности. а когда он передает слышанное от других и строит догадки, то это звучит совсем уже неубедительно, особенно, кагда он намекает на монархистов, сидящих у власти. Можно было бы в это поверить, но не в Советском Союзе, где аппарат власти формируется не по политическим признакам (член КПСС это не обязательно коммунист), а по маральным — нужно быть подлецом! Те, кто там у власти не имеют вообще каких либо взглядов — там существует только борьба за власть!"

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ

Т Ф Толстовский Фонд в Аргентине сообщает, что по просьбе директора госпиталя Моренго в Вижа Бажестер ему удалось устроить, брошенного там русского старика, оказавшимся Сергеем Митрофановичем Черновым, в Старческий Дом "ПАМИ" в Рамос Мехиа.

Толстовский Фонд сообщает всем друзьям и знакомым С. М. Чернова его новый адрес и просит

его навещать.

Также Толстовский Фонд просит друзей С. М. Чернова снабдить его носильными вещами, так как все, что у него было, исчезло. Адрес Старческого Дома "ПАМИ", где находится С. М. Чернов:

"Hogar de Ancianos PAMI"
Calle Espora 207, Ramos Mejia
(a 4 cuadras de la calle Rivadavia y 4 cuadras de la estación Ramos Mejia)